

УЩЕРБ 2

ЕЛЕНА АРС

18+

ЕЛЕНА АРС УЩЕРБ 2

<https://litres.ru/74618323>

SelfPub; 2026

Аннотация

Бывший следователь-криминалист Инга Морозова уходит из полиции в науку и включается в исследования в рамках закрытой программы изучения серийных преступников.

Она работает с подозреваемыми и с осуждёнными маньяками, в том числе с Ильёй Макроцким, в программе «Геном 7». Инга пытается понять, как наследуется склонность к насилию? Не несёт ли в себе её семилетняя дочь ту же тьму, что и её отец Илья Макроцкий?

Где проходит граница между нормой и чудовищем? В генах, в воспитании, в выборе? И можно ли предсказать рождение монстра в человеке до того, как он проявится, не сломав при этом жизни его жертвам?

Содержание

Глава 1 «Звонок»

4

Конец ознакомительного фрагмента.

20

ЕЛЕНА АРС

УЩЕРБ 2

Глава 1 «Звонок»

Дождь хлестал по окнам так, точно хотел пробиться внутрь, разнести стекло в мелкую крошку и залить квартиру ледяной водой. Инга стояла у окна, отпивая из белой фарфоровой чашки горячий чай, и смотрела, как город тонет в темноте. Фонари мерцали, как больные глаза, и в их дрожащем свете всё казалось ненастоящим. Казалось, она попала в чужой сон, где предметы абсолютно не совпадают с реальностью.

Консультаций на вечер никому не назначено. Она хотела погулять с дочкой, почитать перед сном детективчик. Но планы неожиданно поменялись. Сегодня всё началось с мелочи. С одной-единственной детали, которую она сначала даже не заметила.

Ключ.

Она всегда оставляла его на крючке у двери, на том самом крючке, который когда-то прибил её отец, ворча, что «вечно теряешь, а потом кричишь, что я виноват». Ключ был тяжёлый, латунный, с зубцами, которые царапали ладонь, если держать его неправильно или сильно сжать. Сегодня его не

оказалось на своём месте.

Инга медленно повернулась, оглядывая прихожую. Крючок пуст. На деревянной поверхности темнело пятно от металла. Значит, ключ висел там ещё недавно.

— Может, я сама переложила в спешке? — прошептала она, словно надеясь, что тишина ответит.

Но тишина только слушала. И слушала слишком внимательно.

Она прошла в комнату, проверяя карманы куртки, ящики в комод и письменном столе, посмотрела в кухне и даже между подушками дивана. Вдруг случайно уронила? Ничего. Потом вернулась к двери и потрогала крючок, словно прикосновение могло вернуть пропажу.

И тогда она увидела это.

На полу, у самого порога, лежала тонкая полоска грязных следов. Но не ровная, как бывает, а как будто кто-то прошёл, а потом провёл по ней ладонью. Полоска шла от двери к середине коридора и обрывалась, словно человек остановился, прислушался... и понял, что его заметили.

Сердце Инги ударилось о рёбра так сильно, что в ушах зашумело. Она сделала шаг назад, не сводя глаз с этой полоски, и вдруг поняла, что дверь ведь всегда закрыта? Она точно помнила, как щёлкнул замок, как провернулся ключ. Она всегда проверяла дважды.

Но если дверь была закрыта, как грязные следы могли появиться и дорожка из этих следов могла оказаться нарушен-

ной?

Телефон лежал на столе, холодный и молчаливый. Инга схватила его, её пальцы слегка дрожали. Экран не сразу реагировал на прикосновения. Она набрала номер сестры, но услышала только длинные гудки, а потом механический голос: «Абонент временно недоступен».

— Чёрт, — прошептала она и тут же испугалась собственного голоса.

В квартире стало слишком тихо. Даже дождь, казалось, притих, прислушиваясь.

Она медленно пошла по коридору, стараясь ступать бесшумно, хотя каждый шаг отзывался в голове ударом молотка. Кухня была пуста. Ванная тоже. В спальне на кровати покрывало лежало ровно, подушки лежали ровно, как она их оставила утром. Но что-то было не так.

Запах.

Слабый, едва уловимый, но чужой. Не её духи, не запах стирального порошка, не кофе. Что-то терпкое, металлическое, как будто где-то рядом открыли банку с протухшим мясом. Или с кровью.

Инга замерла, вцепившись в дверной косяк. Её взгляд скользнул по комнате и остановился на тумбочке. На ней стояла старая фотография в красивой рамке. Рядом лежал детектив. Тот, что она не открывала уже год. И книга была сдвинута и открыта. Совсем чуть-чуть, на пару сантиметров, но этого хватило, чтобы сердце провалилось куда-то вниз.

Она никогда не оставляла его приоткрытым. Никогда.

Пальцы сами потянулись к обложке, но она отдёрнула руку, боясь обжечься. Вместо этого она снова посмотрела на дверь. И тут заметила ещё одну деталь.

Щеколда замка.

Раньше она была чуть сдвинута, потому что язычок не до конца входил в паз. Инга привыкла к этому и даже не замечала. Теперь же щеколда лежала ровно, идеально, как будто кто-то аккуратно подправил её, чтобы не скрипела.

«Кто-то был здесь», — подумала она, и эта мысль ударила по сознанию, как разряд тока.

Не призрак, не сквозняк, не игра воображения. Кто-то. Живой. Дышащий. Стоявший в её спальне и листавший её книгу, смотревший её фотографию.

Она метнулась к шкафу, схватила тяжёлую чугунную сковородку, — единственное, что пришло в голову, — и прижала её к груди, как щит. Руки тряслись, но теперь это была не слабость, а напряжение, собранное в тугую пружину.

— Кто здесь? — выкрикнула она, и голос прозвучал громче, чем она ожидала, отразившись от стен и вернувшись к ней чужим эхом.

Тишина ответила не сразу. Сначала просто повисла, густая, как смола. А потом...

Скрип.

Один короткий, резкий звук, будто кто-то наступил на половицу в коридоре. Инга застыла, чувствуя, как по спине

ползёт ледяная капля пота. Она медленно повернула голову в сторону прихожей.

Там было темно. Слишком темно, даже для вечера. Тьма сгустилась, стала плотной, осязаемой.

И вдруг в этой темноте что-то шевельнулось.

Не тень. Не отблеск света. А именно чьё-то движение, плавное, осторожное, как у хищника, который знает, что его видят, но не боится.

Инга сделала шаг назад, споткнулась о край ковра и едва не упала. Сковородка чуть не выскользнула из рук.

— Уходи! — крикнула она, и в этом крике прозвучало больше страха, чем злости. — Уходи, я вызову полицию!

Ответа не последовало. Но движение повторилось. Теперь ближе.

Она рванулась к столу, где лежал телефон, но в тот момент, когда пальцы коснулись экрана, свет погас.

Квартира погрузилась в абсолютную темноту. Не ту, что бывает ночью, когда глаза постепенно привыкают, а в плотную, чёрную, давящую темноту, в которой невозможно отличить собственные руки от пустоты.

Инга застыла, прижавшись спиной к стене, и слушала, как стучит её сердце. А оно колотилось громко, отчаянно, пытается пробиться сквозь рёбра.

А потом она услышала дыхание.

Не своё.

Чьё-то чужое, ровное, спокойное, как будто человек стоял

прямо перед ней и ждал, когда она поймёт, что бежать ей некуда.

— Кто ты? — прошептала она, и этот шёпот прозвучал в темноте как признание поражения.

Ответ пришёл не словами.

Сначала она почувствовала холод. Он прокатился по коже, как ледяная волна, заставив волосы встать дыбом. Потом она почувствовала запах. Тот самый, металлический, от которого хотелось закрыть нос и отвернуться.

И наконец она ощутила прикосновение.

Лёгкое, едва ощутимое, как перышко, скользнувшее по её запястью. Но Инга знала, что это не перышко. Это палец. Длинный, сухой, с шершавой кожей.

Она закричала.

Звук вырвался из груди, разрывая тишину, и в этот момент свет вспыхнул снова. Резко, ослепительно, как удар молнии.

Коридор был пуст.

Никого. Ни тени, ни движения, ни следа на пыльном полу. Только сковородка валялась у её ног, а на запястье краснела тонкая царапина от ногтя.

Инга опустилась на пол, прижимая колени к груди, и смотрела на эту царапину, не в силах поверить, что она настоящая.

И тут зазвонил телефон.

Экран высветил имя сестры. Инга схватила трубку, паль-

цы скользили по стеклу.

— Алло! — выкрикнула она, голос дрожал. — Ты где? Тут... тут кто-то был...

Сестра ответила не сразу. А когда заговорила, её голос звучал странно. Как-то слишком спокойно, слишком ровно.

— Инга, — сказала она, и в этом слове сквозило что-то, от чего кровь стыла в жилах. — Ты ведь знаешь, что я в больнице. Уже третий день. У меня забрали телефон на ночь.

Инга почувствовала, как мир вокруг неё качнулся и пошёл трещинами.

— Но... — прошептала она. — Но ты звонила утром... приглашала в гости...

— Я не звонила, — ответила сестра. — И не могла.

Телефон выскользнул из её рук и упал на пол. Экран треснул, но продолжал светиться, показывая имя абонента.

Только теперь Инга поняла: звонок шёл не от сестры.

Он шёл изнутри квартиры.

Из темноты шкафа. Из-за закрытой двери. Из того места, где никого не должно было быть.

И в этот момент дверь в спальню медленно, без скрипа, начала открываться.

Инга проснулась от собственного крика. Он застрял в горле, сухой и горячий, как пепел. Она резко села на кровати, хватая воздух, и несколько секунд не могла понять, где находится. Комната была знакомой. Это её спальня, шкаф с кни-

гами, тусклый свет ночника, одеяло, сползшее на пол. Всё обычное. Слишком обычное после того, что только что происходило.

А потом она вспомнила весь сон. Ей приснился Илья. Огромное здание с бесконечными комнатами. Синие круги, затягивающие в воронку. Его голос, который шёл из самой темноты:

— Ты ведь знаешь, что границы нет.

И самое страшное в её сне казались не его слова, а то, как она сама в тот момент почти согласилась с ним. Как будто внутри неё что-то отозвалось и узнало эту тьму. Её снова затягивала бездна страха.

Во сне она сжала кулаки, так, что ногти впились в ладони и теперь она смотрела на оставшиеся следы, маленькие кровавые вмятинки. Для неё это был способ убедиться, что она здесь, что это был сон. Реальность должна быть твёрдой, осязаемой, скучной. Именно скука казалась реальным спасением.

В комнате тихо. Только где-то за стеной тикают часы. Спокойно, буднично, совсем не так, как в её сне, где каждый «тик-так» звучал приговором. Инга опустила ноги на пол, коснулась пальцами холодного паркета и глубоко вдохнула. Запах был другим. Не металлический запах крови, не спирт и горький миндаль парфюма Ильи, а аромат её собственного дома с его привычными запахами.

— Это был сон, — повторила она громко, отчётливо, как заклинание, выделяя каждое слово. — Просто сон. Куда ночь, туда и сон.

Но чувство тревоги не уходило. Оно цеплялось за рёбра, сжимало грудь, шептало:

— А если это не просто сон? Если это предупреждение?

Она встала, прошла на кухню, налила стакан воды и выпила его залпом, чувствуя, как холод стекает внутрь, смывая остатки кошмара. Потом посмотрела на телефон, лежащий экраном вниз на столе. Экран загорелся, когда она коснулась его, и Инга вздрогнула. Ей показалось, что на нём высветится имя Ильи.

Но на экране возник незнакомый номер и надпись «Пропущенный вызов». Инга нахмурилась. Кто может звонить в такое время? Она нажала на уведомление, и телефон тут же зазвонил снова.

— Алло? — её голос прозвучал слегка хрипло, но спокойно, доброжелательно, ровно. Она всё ещё не до конца проснулась.

— Инга Юрьевна Морозова? — в трубке звучал низкий, спокойный мужской голос. — Меня зовут Данилов Игорь Николаевич. Я представляю межведомственную рабочую группу по особо опасным преступлениям.

Инга замерла, пальцы крепче сжали телефон.

— Да, это я, — ответила она, стараясь, чтобы голос про-

должал звучать ровно.

— Мы изучили вашу диссертацию по когнитивным искажениям у лиц с антисоциальным поведением, — продолжил Данилов. — И ваши публикации по нейроэтике. Нам нужен специалист вашего профиля.

Сердце Инги пропустило удар. Она хотела спросить «зачем», но уже знала ответ. Он висел в воздухе, тяжёлый и неизбежный.

— У нас запускается новый проект, — продолжал Данилов, и в его голосе появилась та самая интонация, с которой говорят о чём-то важном, секретном, почти запретном. — Программа «Геном 7». Её цель — создать систему раннего выявления склонности к серийным преступлениям на стыке генетики, нейробиологии и поведенческого анализа. Мы хотим не просто ловить преступников, а предотвращать преступления.

Название программы ударило по сознанию, как разряд тока. Геном 7? Она слушала об этой секретной программе, которая пыталась разобрать человека на части, чтобы научиться предсказывать преступление. А теперь это становится реальностью для неё. Или... почти реальностью.

— Вы хотите, чтобы я изучала маньяков, — сказала Инга, и это прозвучало не как вопрос, а как согласие.

— Я хочу, чтобы вы включились в программу и помогли нам понять, как эта тьма, это безумие зарождается в человеке, — спокойно ответил Данилов. — Чтобы мы могли уви-

деть её след раньше, чем она станет преступлением. Ваша экспертиза критически важна.

Инга закрыла глаза. Перед внутренним взором снова вспыхнули синие круги из сна, закружились, затягивая в себя. Она увидела лицо Ильи. Совсем не злое, не безумное, а усталое. Он сам надорвался от той силы зла, которая жила внутри него. И в этот момент она поняла, что сон вещий. Сон был предупреждением и подготовкой.

— Когда нужно начинать? — спросила она, и голос её звучал твёрдо, без колебаний.

Данилов, казалось, чуть заметно улыбнулся, хотя Инга не могла его видеть.

— Вы ведёте частную практику, проблем не возникнет, — ответил он. — А мы уже подготовили для вас доступ к первым материалам нашей программы. Это будет непросто. Вы будете смотреть в лица людей, которые умеют прятать свою суть так, что даже близкие её не замечают и не понимают. Но если кто-то и сможет увидеть то, что скрыто, — это Вы. Простите, но только без обид. Вы ведь знаете это не по книгам.

Инга посмотрела в окно. За стеклом город ещё спал, укутанный в темноту, но на горизонте уже пробивалась тонкая полоса рассвета. Новый день. Новая дорога.

— Хорошо, — сказала она. — Я согласна.

Когда она положила трубку, тишина в квартире стала другой. Она больше не казалась безопасной. Она казалась полной возможностей и опасностей. Инга подошла к окну, рас-

пахнула створку рамы, оперлась о подоконник и глубоко вдохнула утренний воздух.

Сон растворялся, становился зыбким, как туман, который рассеивается под первыми лучами солнца. Но одно оставалось явным и бесповоротным. Она приняла решение. И теперь ей предстояло встретиться с тьмой не во сне, а наяву. Снова окунуться в бездну...

Инга замерла в дверях детской и смотрела, как спит Лиза. В комнате тихо, только из приоткрытого окна тянуло прохладным воздухом, шевелившим тонкую занавеску. Лиза лежала на боку, подтянув колени. Одеяло сползло, открыв худенькое плечо. Прядь белокурых волос упала на лицо. Инга хотела подойти и убрать её, но остановилась. Побоялась разбудить дочурку.

И в этом полумраке, спокойном дыхании Лизы, в изгибе её тела Инга вдруг увидела то, от чего у неё внутри всё сжалось: Лиза была как будто слеплена из тех же линий, что и Илья. Не чертами лица, нет. Нос у Лизы был мамин, глаза бабушкины, мягкие, добрые. Но изгиб бровей, чуть упрямый угол подбородка, даже то, как она держала руку, подложив под щёку, — всё это отзывалось в памяти таким знакомым, почти пугающим. Как будто прошлое тихо подложило ей эту памятку, чтобы Инга не забывала.

— Это просто совпадение, — сказала она себе, как заклинание. — Просто гены... Нет, это случайность, игра света.

Но сердце всё равно билось где-то в горле, мешая дышать.

Она тихо прикрыла дверь, стараясь не скрипнуть, и пошла на кухню. Там всё было привычно для этого часа. Закипавший чайник на плите, который всегда свистит на одной и той же ноте; на столе чашка с ажурными краями и голубыми незабудками, которую Инга никак не могла выбросить, потому что в ней кофе всегда казался вкуснее; пачка хлопьев, которую Лиза обожала.

Инга насыпала хлопья в миску, залила молоком, поставила на стол и только тогда поняла, что руки у неё слегка дрожат.

— Мам? — Лиза появилась в дверях, ещё сонная, волосы взъерошены, глаза чуть прищурены от света.

Инга тут же натянула улыбку, самую тёплую, какую могла.

— Доброе утро, солнышко. Садись, завтрак готов.

Лиза села за стол, зевнула, обхватила свою чашку с розочками ладонями, будто хотела согреться.

— Ты какая-то странная сегодня, — сказала она между ложками хлопьев. — Как будто боишься чего-то.

Инга замерла. Ей хотелось соврать. Сказать, что просто не выспалась, голова болит, что всё нормально. Но она не смогла.

— Сегодня у меня важное собеседование, — призналась она. — И я немного волнуюсь.

— А куда? — спросила Лиза, уже не сонно, а заинтересо-

ванно.

— В один научный проект, — уклончиво ответила Инга. — Там будут изучать, почему люди иногда делают плохие вещи. Чтобы потом помогать, чтобы таких вещей случалось меньше.

Лиза на секунду задумалась, склонив голову, взвешивая каждое слово.

— Как в книжке про злодеев? — спросила она. — Ты будешь искать, где у них кнопка «стоп», и нажимать её?

Инга рассмеялась искренне, впервые за утро.

— Вроде того, — кивнула она. — Только без кнопок. Просто будем стараться понять и помочь не совершать плохое.

Они доели завтрак в тишине, но это была хорошая тишина. Та, что бывает между близкими, когда слова не нужны. Инга собрала Лизу: натянула на неё тёплый свитер, застегнула куртку, завязала шарф, поправила шапку, чтобы не сползала. А потом крепко обняла и расцеловала щёчки своей дочурки. Лиза терпеливо стояла, иногда вздыхала, но не вырывалась. Она знала, что мама делает это не потому, что не верит, что она уже большая, а потому, что любит.

По дороге в садик они шли быстро, но не бегом. Инга специально замедляла шаг, чтобы успеть впитать эти минуты. Снова осень... Её любимое время года. Листья шуршали под ногами, воздух свежий, с лёгкой горечью, и город кажется не враждебным, а просто большим и немного холодным. Лиза

весело болтала про воспитательницу, про новую девочку в группе, про то, что ей подарили наклейку с кошкой, а она хотела с птичкой. Инга слушала, кивала, задавала вопросы и чувствовала, как страх перед собеседованием отступает, прячется куда-то вглубь, уступая место этому маленькому, хрупкому счастью.

У ворот садика Лиза остановилась, посмотрела на Ингу снизу вверх и вдруг крепко обняла её, уткнувшись носом в пальто.

— Ты не волнуйся, ладно? — прошептала она. — У тебя всё получится.

Инга обняла её в ответ, прижала к себе, вдохнула запах детского шампуня от волос Лизы и на секунду закрыла глаза.

— Спасибо, моя хорошая, — тихо сказала она. — Я постараюсь.

Когда Лиза ушла внутрь, помахав на прощание, Инга ещё постояла ещё немного, глядя, как закрывается тяжёлая дверь, как за ней исчезает маленькая фигурка в ярко-красной шапочке. Потом глубоко вздохнула, расправила плечи и проверила в сумке папку с документами.

До собеседования оставалось сорок минут. И теперь, когда она осталась одна, страх вернулся. Но уже не как паника, а как холодное, собранное напряжение. Она знала, куда идёт. Знала, о чём будут спрашивать. Знала, если её возьмут и она

подпишет контракт, её жизнь больше не будет прежней.

Город шумел вокруг, машины гудели, прохожие спешили по своим делам, и Инга влилась в этот поток, чувствуя, как каждый шаг приближает её к чему-то большому и неизбежному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.